

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 21-КГ25-3-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 14 июля 2025 г. кассационную жалобу и дополнения к ней представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенностям Хажироковой А.З. и Курсаева А.В., кассационную жалобу представителя Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Урванскому району (Кабардино-Балкарская Республика) по доверенности Куралаевой А.А. на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики по иску Хашхожева Альберта Владимировича к Министерству внутренних дел Российской Федерации, казне Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике о возмещении убытков, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства внутренних дел

Российской Федерации по доверенности Горшкова И.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хашхожев А.В. 19 октября 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России), казне Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике о возмещении убытков, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов.

В обоснование исковых требований Хашхожев А.В. указывал, что 30 января 2023 г. инспектором дорожно-патрульной службы отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по Урванскому району (Кабардино-Балкарская Республика) (далее – ДПС ОГИБДД МВД России по Урванскому району) в отношении Хашхожева А.В. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Урванского судебного района Кабардино-Балкарской Республики от 20 июля 2023 г. производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Хашхожева А.В. прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

26 мая 2023 г. между Хашхожевым А.В. (заказчик) и Н [] (исполнитель) заключён договор оказания юридических услуг: составление необходимых документов по вопросу представительства в суде, анализ правоприменительной практики, осуществление представительства интересов в суде. Услуги по оказанию юридической помощи были оплачены Хашхожевым А.В. в полном объёме. Стоимость услуг по этому договору составила 200 000 руб.

10 октября 2023 г. между Хашхожевым А.В. и Ш [] был заключён договор оказания юридических услуг по подготовке искового заявления о возмещении ущерба (убытков) в результате неправомерного привлечения к административной ответственности для подачи иска в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики. Стоимость услуг по этому договору составила 50 000 руб.

¹ Невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния

По приведённым основаниям Хашхожев А.В. с учётом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь на положения Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств – МВД России за счёт казны Российской Федерации в счёт возмещения ущерба (убытков), причинённого в результате неправомерного привлечения к административной ответственности, денежные средства в размере 200 000 руб. за оказанные юридические услуги по представлению интересов Хашхожева А.В.; расходы за оказанные юридические услуги по составлению искового заявления и представительские услуги в Нальчикском городском суде Кабардино-Балкарской Республики в размере 50 000 руб.; компенсацию морального вреда, причинённого в результате неправомерного привлечения к административной ответственности, в размере 30 000 руб.

Представители ответчиков Министерства внутренних дел Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике и представитель Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Урванскому району (далее также – ОМВД России по Урванскому району), привлечённого судом к участию в деле в качестве третьего лица, иски требования Хашхожева А.В. не признали.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 марта 2024 г. иски требования Хашхожева А.В. удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Российской Федерации в лице главного распорядителя бюджетных средств – Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хашхожева А.В. убытки за неправомерное привлечение к административной ответственности в размере 30 000 руб., расходы на представителей в судебном заседании в размере 20 000 руб., компенсацию морального вреда – 2 000 руб., всего взыскано 52 000 руб. В удовлетворении требований Хашхожева А.В. о компенсации морального вреда в большем размере отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июня 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе и дополнениях к ней (далее – кассационная жалоба) представителей МВД России по доверенностям Хажироковой А.З., Курсаева А.В. и кассационной жалобе представителя ОМВД России по Урванскому району по доверенности Куралаевой А.А. ставится вопрос о передаче кассационных жалоб с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по

гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 марта 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июня 2024 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационных жалоб судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 10 февраля 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 23 мая 2025 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела истец Хашхожев А.В., представитель ответчика Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике, представители третьих лиц Отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации по Урванскому району, отдельной роты дорожно-патрульной службы отдела Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике, третье лицо Шидов Т.З., сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационные жалобы подлежащими удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений судов первой, апелляционной и кассационной инстанций.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при разрешении исковых требований Хашхожева А.В. о возмещении убытков, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов судами первой, апелляционной и кассационной

инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 30 января 2023 г. инспектором ДПС ОГИБДД МВД России по Урванскому району в отношении Хашхожева А.В. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

26 мая 2023 г. между Хашхожевым А.В. (заказчик) и Н [REDACTED] [REDACTED] (исполнитель) заключён договор оказания юридических услуг, по условиям которого исполнитель обязуется по требованию заказчика оказывать юридические и иные услуги в объёме, сроки и на условиях, предусмотренных данным договором, а заказчик обязуется вносить определённые, в том числе периодические, платежи за оказываемые услуги (пункт 1.1 договора). Перечень оказываемых исполнителем услуг, их объём и условия их оказания определяются в задании заказчика (приложение № 1 к договору), которое подписывается сторонами и является неотъемлемой частью договора (пункт 1.2 договора). Оплата услуг исполнителя производится заказчиком в размере и в сроки, определяемые приложением № 2 к названному договору, которое подписывается обеими сторонами и является неотъемлемой частью договора (пункт 3.1 договора). Исполнитель составляет акт о расходах, понесённых исполнителем в целях оказания услуг по договору. К акту прилагаются документы, подтверждающие понесённые исполнителем в отчётном периоде расходы.

Соглашением, об оплате услуг по договору оказания юридических услуг от 26 мая 2023 г., заключённым между Хашхожевым А.В. и Н [REDACTED] [REDACTED], установлено, что стоимость оказываемых по договору услуг составляет 200 000 руб., которые вносятся по выбору заказчика путём передачи наличных денежных средств исполнителю либо путём перечисления денежных средств на расчётный счёт исполнителя.

Хашхожевым А.В. в материалы дела представлен чек об оплате 200 000 руб. с указанием наименования услуг – юридические услуги, Н [REDACTED] [REDACTED]

Постановлением мирового судьи судебного участка № 1 Урванского судебного района Кабардино-Балкарской Республики от 20 июля 2023 г. производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в отношении Хашхожева А.В. прекращено за отсутствием состава административного правонарушения.

10 октября 2023 г. между Хашхожевым А.В. (заказчик) и Ш [REDACTED] [REDACTED] (исполнитель) заключён договор оказания юридических услуг, согласно которому исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать юридические услуги по подготовке в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики искового заявления о возмещении ущерба (убытков) в результате неправомерного привлечения Хашхожева А.В. к административной

ответственности, представлению интересов заказчика в Нальчикском городском суде Кабардино-Балкарской Республики, составлению документов по вопросу представления интересов в суде, анализу правоприменительной практики, а заказчик обязуется принять оказанные услуги и оплатить их в соответствии с условиями данного договора (пункт 1.1 договора). Стоимость услуг по договору составляет 50 000 руб. Оплата оказанных услуг осуществляется заказчиком до 1 ноября 2023 г. По окончании оказания услуг исполнитель и заказчик подписывают акт сдачи-приёмки оказанных услуг (пункты 2.1, 2.2, 2.3 договора).

В соответствии с актом сдачи-приёмки оказанных услуг от 30 октября 2023 г. по договору оказания юридических услуг от 10 октября 2023 г. исполнитель оказал заказчику, а заказчик принял услуги по договору оказания юридических услуг в следующем объёме: подготовка и подача в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики искового заявления о возмещении ущерба (убытков) в результате неправомерного привлечения к административной ответственности; представление интересов заказчика в судебном заседании в Нальчикском городском суде Кабардино-Балкарской Республики; составление документов по вопросу представления интересов в суде, анализ правоприменительной практики.

Согласно акту приёма-передачи денежных средств от 30 октября 2023 г. к договору оказания юридических услуг от 10 октября 2023 г. заказчик передал, а исполнитель принял денежную сумму в размере 50 000 руб.

Разрешая спор, суд первой инстанции сослался на статью 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, привёл разъяснения, содержащиеся в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», и пришёл к выводу о том, что в силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации у Хашхожева А.В. возникло право требовать возмещения причинённых ему убытков, поскольку производство по делу об административном правонарушении в отношении Хашхожева А.В. прекращено по реабилитирующим основаниям.

Суд первой инстанции, учитывая наличие договора оказания юридических услуг от 26 мая 2023 г., заключённого Хашхожевым А.В. с представителем Н [REDACTED], соглашения между теми же сторонами об оплате услуг по договору оказания юридических услуг от 26 мая 2023 г., чека об оплате 200 000 руб., определил размер компенсации расходов на оплату услуг представителя по делу об административном правонарушении, подлежащей взысканию в пользу Хашхожева А.В. с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации, в сумме 30 000 руб.

Определяя размер компенсации расходов на оплату услуг представителя в связи с рассмотрением в Нальчикском городском суде Кабардино-Балкарской Республики настоящего гражданского дела по иску Хашхожева А.В. о возмещении убытков, компенсации морального вреда, суд первой инстанции

исходя из наличия договора оказания юридических услуг от 10 октября 2023 г., акта приёма-передачи денежных средств в размере 50 000 руб., взыскал с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хашхожева А.В. компенсацию расходов на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб.

Суд первой инстанции, процитировав в решении положения статей 151, 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации и указав на то, что учитывает характер перенесённых истцом нравственных страданий, взыскал с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 2 000 руб.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

1. Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием (статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причинённый личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации (статья 16¹ Гражданского кодекса Российской Федерации).

К отношениям, связанным с причинением вреда гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, применяются нормы главы 59 («Обязательства вследствие причинения вреда») Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Основания и порядок возмещения государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц, закреплены в статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1).

Согласно пункту 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 этой статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 данного кодекса. Вред, причинённый при осуществлении

правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

В абзаце четвёртом пункта 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации могут быть взысканы в пользу этого лица за счёт средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что в случае причинения вреда гражданину или юридическому лицу незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных органов при исполнении ими служебных обязанностей его возмещение производится в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации, за счёт соответствующей казны (казны Российской Федерации или казны субъекта Российской Федерации). Убытки, причинённые гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе причинённые в рамках производства по делу об административном правонарушении (за исключением действий, связанных с незаконным привлечением гражданина к административной ответственности в виде административного ареста, либо связанных с незаконным привлечением к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности юридического лица (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации), подлежат возмещению на основании положений статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации с учётом общих положений статей 15 («Возмещение убытков») и 1064 («Общие основания ответственности за причинение вреда») этого кодекса. Расходы на оплату услуг представителя (защитника), участвовавшего в производстве по делу об административном правонарушении и оказавшего юридическую помощь лицу, в отношении которого ведётся производство по делу об административном правонарушении, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Эти расходы в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности могут быть взысканы в пользу этого лица за

счёт средств соответствующей казны на основании положений статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно разъяснениям, данным в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», применяя статью 15 Гражданского кодекса Российской Федерации, следует учитывать, что по общему правилу лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков. Возмещение убытков в меньшем размере возможно в случаях, предусмотренных законом или договором в пределах, установленных гражданским законодательством.

При этом в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» судам даны разъяснения, согласно которым по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации). Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учётом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

2. В соответствии с частью 1 статьи 88 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

К издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся в том числе расходы на оплату услуг представителей (абзац пятый статьи 94 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесённые по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 96 данного кодекса. В случае, если иск удовлетворён частично, указанные в названной статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворённых судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по её письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (часть 1 статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1) разъяснено, что лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесёнными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 11 постановления от 21 января 2016 г. № 1 также разъяснено, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с неё расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ). Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объём заявленных требований, цена иска, сложность дела, объём оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1).

Согласно приведённым положениям процессуального закона и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что факт несения судебных издержек, к числу которых отнесены и расходы на оплату услуг представителей, связь между понесёнными издержками и делом, рассматриваемым в суде, подлежат доказыванию лицом, заявляющим о взыскании судебных издержек. При этом обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесённые лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя. Критерии оценки разумности расходов на оплату услуг представителя определены в разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. № 1.

3. Суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по иску Хашхожева А.В. о возмещении убытков, связанных с оплатой услуг по предоставлению юридической помощи, понесённых в рамках производства по делу об административном правонарушении, и о взыскании судебных издержек в виде расходов на оплату услуг представителя, связанных с рассмотрением настоящего дела судом первой инстанции, изложенные выше нормативные положения и разъяснения, данные в постановлениях Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, не применили.

Разрешая требования Хашхожева А.В. о возмещении убытков, связанных с оплатой юридических услуг и понесённых им в рамках производства по делу об административном правонарушении, суды первой и апелляционной инстанций, неправильно истолковав и применив положения действующего законодательства, по сути, ограничились лишь суждением о том, что право Хашхожева А.В. на возмещение понесённых им убытков обусловлено фактом заключения между ним как заказчиком и Н [REDACTED]. как исполнителем договора оказания юридических услуг от 26 мая 2023 г. и фактом заключения теми же сторонами соглашения от 26 мая 2023 г. об оплате услуг по названному договору, устанавливающего стоимость оказываемых по договору услуг, а размер понесённых истцом расходов подтверждается соответствующим платёжным документом о перечислении Н [REDACTED] [REDACTED]. денежных средств в размере 200 000 руб. При этом судебными инстанциями не принято во внимание, что юридически значимым по делу обстоятельством для разрешения требований о возмещении убытков в виде судебных расходов на оплату юридических услуг по делу об административном правонарушении является установление фактического несения лицом, привлечённым к административной ответственности, судебных расходов на оплату услуг представителя. Обязанность по доказыванию наличия таких убытков возложена на лицо, заявившее эти требования, а их размер устанавливается судом с разумной степенью достоверности и определяется с учётом всех обстоятельств дела.

Вопреки положениям статей 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды первой и апелляционной инстанций не указали в судебных постановлениях мотивов, по которым отклонили доводы ответчиков Министерства внутренних дел Российской Федерации и Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике о том, что факт несения расходов на оплату юридических услуг подтверждается лицом, заявившим такие требования, посредством представления юридических и финансовых документов, свидетельствующих о наличии соглашения об оказании юридической помощи в рамках конкретного дела, о перечислении денежных средств за фактически предоставленные юридические услуги в порядке и в сроки, предусмотренные соглашением об оказании юридической помощи.

Между тем представленный Хашхожевым А.В. в качестве доказательства несения им расходов на оплату услуг представителя по делу об административном правонарушении договор оказания юридических услуг

от 26 мая 2023 г., заключённый между истцом и Н [REDACTED], предметом которого является оказание юридических и иных услуг, как указывали ответчики в судах первой и апелляционной инстанций, не содержит сведений в рамках какого дела он заключён, какие именно юридические услуги будут оказаны исполнителем заказчику по этому договору, в связи с чем данный договор с достоверностью не подтверждает фактическое несение истцом расходов по делу об административном правонарушении. Чек об оплате Н [REDACTED] денежных средств в размере 200 000 руб. также не подтверждает несение истцом расходов по делу об административном правонарушении, так как не содержит сведений о лице, оплатившем счёт, и о непосредственном назначении указанного платежа. Эти доводы ответчиков об отсутствии доказательств несения истцом фактических расходов на оплату юридических услуг по делу об административном правонарушении какой-либо правовой оценки судов первой и апелляционной инстанций не получили.

При таких данных вывод судов первой и апелляционной инстанций о частичном удовлетворении требований Хашхожева А.В. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации убытков в виде судебных расходов на оплату услуг представителя, понесённых в рамках дела об административном правонарушении, в сумме 30 000 руб. нельзя признать основанным на законе.

Определяя размер подлежащих взысканию в пользу Хашхожева А.В. судебных расходов, понесённых им в связи с оплатой услуг представителя, связанных с рассмотрением Нальчикским городским судом Кабардино-Балкарской Республики настоящего гражданского дела по иску Хашхожева А.В. о возмещении убытков в виде судебных расходов на оплату услуг представителя, компенсации морального вреда, причинённых в результате неправомерного привлечения к административной ответственности (договор оказания юридических услуг от 10 октября 2023 г.), суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при разрешении вопроса о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек в виде расходов на оплату услуг представителя, – объём оказанных услуг, степень сложности дела, количество времени, затраченного представителем на оказание услуг, однако в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не установили.

При этом судами первой и апелляционной инстанций не была дана надлежащая правовая оценка доводам представителей ответчиков Министерства внутренних дел Российской Федерации и Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике, приводимым ими как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции о том, что договор оказания юридических услуг от 10 октября 2023 г., заключённый между Хашхожевым А.В. (заказчик) и Ш [REDACTED] (исполнитель), не содержит

сведений, по какому конкретно делу будет осуществляться представление интересов Хашхожева А.В., истцом не представлены доказательства объёма проделанной представителем работы.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о наличии правовых оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хашхожева А.В. расходов на оплату услуг представителя в размере 20 000 руб. не может быть признан правомерным, поскольку этот вывод сделан без учёта процессуальных норм о возмещении судебных расходов, по смыслу которых размер сумм, взыскиваемых в возмещение судебных расходов на оплату услуг представителей, понесённых лицом, в пользу которого принят судебный акт, определяется судом исходя из имеющихся в деле доказательств, подтверждающих фактический объём оказанных представителем услуг, с учётом оценки всех обстоятельств рассматриваемого спора и разумности заявленных расходов.

4. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым указать на допущенные судами первой и апелляционной инстанций существенные нарушения норм материального и процессуального права при рассмотрении исковых требований Хашхожева А.В. о компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 («Обязательства вследствие причинения вреда»; статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» разъяснено, что под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека.

Согласно абзацу первому пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» тяжесть причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья и др. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причиной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предусматривающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Между тем приведённым нормативным положением, регулирующим вопросы компенсации морального вреда, и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций не отвечают.

В нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях компенсации морального вреда, причинённого гражданину незаконным привлечением к административной ответственности, и положений процессуального закона (часть 4 статьи 67, часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) вывод суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения заявленного Хашхожевым А.В. иска в части взыскания компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности, сделан без учёта того, что в

судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий. Между тем какие-либо суждения суда первой инстанции в обоснование вывода о причинении Хашхожеву А.В. физических и нравственных страданий в результате привлечения его к административной ответственности в принятом судебном решении отсутствуют, доказательства нарушения личных неимущественных прав истца, непосредственно обусловленных производством по делу об административном правонарушении, в материалы дела не представлены.

Апелляционное определение суда апелляционной инстанции, вынесенное по результатам рассмотрения дела по апелляционным жалобам Министерства внутренних дел Российской Федерации и Управления Федерального казначейства по Кабардино-Балкарской Республике, в нарушение пунктов 5, 7 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не содержит каких-либо выводов относительно доводов апелляционных жалоб ответчиков о том, что судом первой инстанции не были установлены обстоятельства, свидетельствующие о степени и характере понесённых истцом нравственных страданий в результате привлечения его к административной ответственности.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к административной ответственности, являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике, законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судом кассационной инстанции в нарушение императивных предписаний части 2 статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доводы кассационной жалобы Министерства внутренних дел по Кабардино-Балкарской Республике были немотивированно (фразами общего характера) отклонены.

При таких обстоятельствах решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г. нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения

невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителей кассационных жалоб, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 22 октября 2024 г. по делу № [REDACTED] Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – в Нальчикский городской суд Кабардино-Балкарской Республики в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]